

Безжалостное сестринство

Морис молчал. Было очевидно, что он знал, что неправ, но это не обязательно означало, что он собирался принять наказание.

«Мы должны поговорить об этом», - внезапно произнес он, поправляя очки на носу. Они сразу же снова соскользнули.

«Нет, не думаю, что в этом есть необходимость», - сказал я.

Я был в целом оптимистичен. С того момента, как я понял, что Морис работал в другой команде, все стало для меня намного яснее, что оказало успокаивающее действие. Мне гораздо больше нравилось, когда я знал, что происходит.

Очевидно, я обычно предполагал, что неприятности ждут нас не за горами, но подтверждение этого всегда помогало. Если вы точно знаете, в чем проблема, у вас гораздо больше шансов справиться с ней.

Также мне помогло то, что я отрезал себя от остальной группы. Все стало менее расстраивающим.

Я поднял перед собой деревянный меч, сжимая рукоять обеими руками. Мой план был очень простым. Я собирался оборвать связь Мориса с Питером, может быть, отрубил несколько лишних лоз на всякий случай, но тогда мы были бы защищены от новых махинаций.

Я закрыл глаза.

«Подождите, подождите, - сказал Морис. Он отступал, но никак не мог уйти от меня, как только я вошел в соседний мир. Его способности, возможно, были отличными в этом мире, но мои были богоподобны в другом. «Мы можем использовать это в наших интересах. Мы можем наращивать мои силы до такой степени, пока я понимаю, как их правильно использовать, а затем мы сможем использовать их против Питера. Я все это спланировал».

В некотором смысле это была неплохая идея. Если бы Морис смог овладеть своими способностями до такой степени, что больше бы не нуждался в помощи Питера, я не сомневался, что он был бы счастлив применить их против своего наставника. Так работала Темная сторона.

«У нас нет времени», - сказал я. «Эльф почти здесь, и Питер ни за что не отпустит тебя с поводка. Он делал это раньше много раз. Как только он вонзится в тебя, все будет кончено.»

Морис наверняка придумал различные планы, чтобы когда-нибудь в будущем одержать верх - изучение сильных и слабых сторон других людей было для него чем-то вроде хобби, - но Питер, скорее всего, поступил бы так же. И у него была куча других твикеров с турбонаддувом. Морису должно очень повезти, чтобы перехитрить их всех.

«Не волнуйся, я довольно хорошо научился различать разные лозы. Вряд ли будет слишком сложно определить связь Питера с тобой. Ты ничего не почувствуешь. Могу тебя заверить, что я уже делал это с самим собой, и как видишь, все в порядке».

Лицо Мориса выражало глубокую озабоченность. Возможно, использование себя в качестве положительного примера разобщенности было не лучшим вариантом.

Он покачал головой. "Нет. Хватит."

Меч в моей руке исчез. В одну секунду он был там, а следующую - уже нет.

«Ладно, хорошая попытка, - сказал я, - но вроде как ты это сделал. Это означает, что, если я не верю, что мой меч просто исчез, значит, этого не произошло».

Меч снова появился в моей руке.

Это было не так просто, как осознать, что это сила Мориса, и этого было достаточно, чтобы нейтрализовать ее. Вы должны были в это поверить. Мое неприятие случайной телепортации мечей было искренним, но я видел, что будет сложнее, если он станет более хитрым в использовании своей силы.

Дело было в том, чтобы не дать ему возможности проявить творческий подход. Я закрыл глаза и внезапно стало очень холодно. Я открыл их снова и увидел, что я голый, как и все в склепе, кроме Мориса.

Он пытался отвлечь меня, чтобы я не смог ускользнуть в соседний мир. Неплохая идея, но все необычное, что произошло, было его делом. Я посмотрел на Дженни. Я давно не видел ее обнаженной. В ее глазах не было и намека на тепло, и это еще больше раздражало, что Морис использовал этот метод, чтобы вывести меня из равновесия. Я намеревался сделать весь процесс как можно более плавным и ненавязчивым, но начинал думать, что могу просто взломать и прорезать себе путь через его связь с миром. Какой бы мелочной и детской ни была мстительность, вы не можете отрицать, что это приятно.

«Ты ошибся», - сказал я, указывая на грудь Дженни. «Она немного больше».

Дженни выглядела слегка раздраженной, но промолчала. Наша одежда вернулась.

«Я не позволю тебе это сделать», - сказал Морис. «Лучше отпусти меня».

Хотя я мог достаточно легко заметить его вмешательства, они достаточно отвлекали меня, это мешало сосредоточиться. Если я не смогу выйти из своего тела, то не смогу реализовать свой план. Но и больше он ничего не мог сделать. Мы были в некоторой степени психического противостояния, что означало, что нам нужно было применить более физический подход. Не то чтобы кто-то из нас был особенно хорош в этом.

«Пусть уходит», - сказала Клэр. «По крайней мере, прояви некоторое раскаяние в том, что ты сделал».

Морис поджал губы. «Извини, правда, но я не могу ...

Его слова оборвались задыхающимся звуком, когда Клэр рванулась вперед, схватив его руками за горло. Морис удивленно поднял руки, но импульс Клер заставил его рухнуть на пыльную землю, и она приземлилась на него.

Глаза Мориса выпучились, когда она душила его, размахивая руками. Он никогда не был самым спортивным человеком, но время, проведенное в этом мире, закалило всех нас. Без сомнения, мы стали лучше и сильнее, чем когда только прибыли сюда. Что вы должны рассматривать в контексте. Насколько мы улучшились, физически улучшились и другие люди, которые начали раньше нас, так что мы не были хозяевами спортзала. Но Морис должен был вырваться из мертвой хватки Клэр. Он мог ударить ее, оттолкнуть, укусить за нос, но не стал. Со своей стороны, она использовала всю свою силу, оседлав его грудь и выжимая из него жизнь.

«Ты сделаешь это», - прошипела Клэр, наклоняясь ближе. «Ты собираешься делать то, что я тебе говорю».

Морис извивался и отчаянно оглядывался. Мы все стояли и смотрели, не совсем понимая, как участвовать в этом титульном поединке. Ставить балл за каждый раунд?

Клэр наконец ослабила хватку на его шее, позволяя ему тяжело дышать.

Она наклонилась еще ниже. «Ты будешь делать то, что говорит Колин, а затем мы начнем все сначала. Это твой единственный шанс. Неважно, чем ты в конечном итоге будешь заниматься в будущем, важно только то, что сейчас. Ясно?»

Морис медленно кивнул, и Клэр отпустила его. Он исчез.

Он исчез из-под нее, а она сидела на полу. Клэр уставилась на то место, где он был секунду назад, а затем откинулась назад и закричала. Это было разочарование, это была боль, это разбило ей сердце, но в основном это чертовски раздражало.

Морис использовал свою способность, чтобы сбежать. Я не был уверен, как именно он это

сделал. Он мог просто сделать себя невидимым и сбежать, а это означало, что к тому времени, когда я перестану рассуждать об этом, он уже может быть вне церкви. Или Джошайя мог бы вернуться и увести его.

На самом деле не было простого способа понять это. Новая реальность заключалась в том, что мы облажались.

«Я хочу, чтобы ты сделал это со мной», - сказала Клэр.

"Что сделал?"

Она встала, глаза ее были красные, из носа текли сопли. «Я хочу, чтобы ты разорвал связь между мной и Морисом. Он сделал свой выбор. Я не хочу так себя чувствовать».

«Постой, - сказал я. «Связь с Морисом может быть полезна. Ты сможешь сказать нам, что он собирается делать».

Клэр покачала головой. «Я пробовала это, когда он избавился от твоего меча. Эмоции только мешают. Я могу справиться лучше, не отвлекаясь на то, что между нами было».

Это был разумный аргумент, хотя я все же чувствовал, что более сильная связь будет преимуществом.

«Если он вернется к Питеру, - сказал я, - мы также сможем узнать, что они планируют».

«Я все еще могу это делать. Мне не нужна особая связь, чтобы читать его мысли».

«Нет, но это будет проще, например, как способности Дженни были более выражены, когда ей было не наплевать».

«Я все еще чувствую то, что чувствуешь ты», - бесстрастно сказала Дженни. «Только теперь это не переполняет меня. Я думаю, Клэр права. Проще функционировать, не отвлекаясь».

Кто знал, что наступит день, когда единственный, кто встанет на защиту любви, будешь ты сам?

«Ну, как бы я ни ценил вклад Безжалостного сестринства, я все равно...»

«Сделай это, и я сделаю то, что ты хочешь», - сказала Клэр, что по началу нехило напугало меня. «Я посмотрю, что за стеной».

Я был рад, что она имела в виду именно это. "А если будет больно?"

«Мне все равно. Я с радостью перенесу это». Она сказала это так, словно приветствовала боль.

Это было достойное предложение. Я хотел знать, что было за стеной, и она была права, она все еще могла использовать свои способности на Морисе. Возможно, сейчас это будет немного менее эффективно, но все равно будет работать.

«Хорошо, сделаю». Я закрыл глаза и вышел из себя, прежде чем она передумала.

На мгновение я оказался в темных уголках своего разума, а затем уже парил в комнате. Виноградные лозы предстали передо мной во всем своей изобилии.

Было нетрудно заметить ту, что связывала Клэр и Мориса. Она выглядела гнилой, и со временем, наверное, засохла бы сама. Я разрубил лозу на куски.

На это потребовалось время. Стебель все еще был толстым и мясистым, и потребовалось нанести несколько ударов.

Когда я вернулся в обычный мир, все было так, как я оставил. Во взгляде Клэр присутствовал холодок, но он был и раньше. Возможно всегда.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил я ее.

Она пожала плечами. "Лучше. Давай сделаем это." Она повернулась лицом к стене, закрыла глаза и прижалась руками к камню. Она подняла голову, медленно вдыхая. "Готово."

Мне казалось, что вот-вот произойдет что-то плохое, хотя это могло быть просто моим воображением. Так я себя чувствовал большую часть времени...

Быть параноиком — это вообще хорошо, но нужно держать под контролем. Да, все всегда могло пойти не по плану, но как только вы взяли на себя обязательство действовать, не было смысла беспокоиться о том, что может или не может случиться.

«Хорошо, - сказал я, - попытайся достучаться до моего разума».

Лицо Клэр стало чрезвычайно сосредоточенным, и я снова замолчал.

Она застыла на месте, упершись руками в почерневшую стену. Несмотря на то, что это больше не было твердой преградой, ее руки оставались на месте. Я ткнул темноту пальцем, который вонзился в нее, а затем выдернул его обратно.

Вокруг плыла свободная лоза, пытаюсь добраться до меня от Клэр. Ее попытка прочесть мои мысли. Я схватил стебель и просунул через отверстие.

Я вернулся в свое тело, чтобы увидеть результаты своей работы. Клэр прижала руки к стене, как будто держала ее. Она с усилием хмыкнула, но продолжала идти.

Остальные смотрели и ждали. Что бы ни испытывала Клэр, казалось, что она отдавала все, что у нее было. Все ее тело дрожало. А потом весь склеп затрясся, как будто по нему колотили гигантским молотом. Ритм был знаком.

«Это эльф, - сказал я. "Он здесь."

Вокруг нас падали пыль и куски камня. Был шанс, что крыша упадет нам на голову в любой момент, что, по крайней мере, мы бы со всем этим покончили раз и навсегда.

Клэр откинулась от стены. Мы с Дадли схватили ее за руку и побежали к лестнице, двое других бежали впереди нас.

"Что ты видела?" Я проревел сквозь шум разваливающейся каменной кладки.

«Ничего», - крикнула она в ответ. «Там ничего не было».

"Ты уверена?" кричал я.

Мы подошли к церкви и обнаружили, что она пуста. Друиды покинули помещение.

«Да», - сказала Клэр. «Я что-то чувствовала раньше, но сейчас этого не было. Я искала везде. Там пусто».

Что это значило? Он сбежал? Взял ли его Морис с собой? Я все еще не знал, что на самом деле они с Питером искали. Мы могли уже проиграть и не знать этого.

Мы поспешили выйти из церкви. Друиды стояли снаружи, глядя на приближающегося гиганта, нависшего над городскими стенами.

Выглядел эльф примерно так же, как и в прошлый раз. Одна рука его была вытянута, согнута в локте ладонью вверх. На ладони стояли люди. Я узнал этих крутых деток, полностью одетых в свои причудливые доспехи. Они были счастливы нас видеть по совершенно непонятным причинам. Рядом с ними стоял Морис.

«Это нехорошо, - сказал я. Мне нужно было быстро придумать стратегию отступления.

«Не волнуйтесь, - сказала Клэр. "Я ПОЗАБОЧУСЬ ОБ ЭТОМ."

Ее голос внезапно упал на пару сотен октав и приобрел стальную злокачественную окраску, которой раньше не было. Имейте в виду, это была Клэр, так что она, возможно, только что достигла максимума отвращения и превратилась в свою окончательную форму. Хотя светящиеся голубые глаза и тот факт, что она парила в шести дюймах от земли, предполагали, что, возможно, дело было не только в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049424>